

Арчилу Гомиашвили — 75 лет

ЗОЛОТОЙ ОСТАП

«Придется послужить Отечеству: давайте деньги!» Эта феерическая цитата из «Двенадцати стульев» украшает вход в клуб-ресторан «Золотой Остап». При желании можно счесть ее девизом богоугодного заведения, где мы и встретились с его **радушным хозяином — Арчилом Гомиашвили, Остапом из гайдаевской киноверсии нетленного романа.**

Виктор ГАЛАНТЕР

— Великий комбинатор сделал вам имя и во многом определил судьбу. Насколько идеология гражданина Бендера близка вам по жизни?

— Ну кто такой Бендер? Это хороший парень, с грустинкой. Никакой не преступник. Что нас с ним разделяет, так это его нежелание трудиться. Я трудовой человек, вкалываю от зари до зари: создаю, строю, придумываю, зарабатываю. С бездельниками я по разные стороны баррикад. Он не создатель. Хотя и не разрушитель. Бендеру никогда не пришло бы в голову резать Кису Воробьянинова, а отец русской демократии взял и нож ему всадил под дых. (Добродушно) А? Как вам это понравится?

— Вы Колумб «звездного» бизнеса в нашей стране. Наверное, не просто быть первопроходцем?

— Восемьдесят лет назад открыть свой бизнес было значительно проще, чем сейчас. Сегодня чиновников развелось столько, что ты останешься без штанов прежде, чем получишь все разрешительные документы. И каждому надо дать. Понимаешь? Мои люди по полгода ходят в одну засранную контору, чтобы получить лицензию: на торговлю табаком — отдельно, сладостями — отдельно, выпивкой — отдельно. А милиция!

Слава богу, ко мне никто не врывался, потому что я — Арчил Гомиашвили. Но не все же Арчилы Гомиашвили. Месяц назад в «Националь», в казино-ресторан, ворвались омоновцы в масках, положили людей — лицом в пол, серьезные, солидных. Директор вынес им бумаги ресторана: посмотрели — все нормально, говорят, повернулись и ушли.

— Ваш клуб построен, надо полагать, не на бриллианты мадам Петуховой. Может быть, вы открыли новый, 401-й способ честного отъема денег у населения?

— Четыре года в конце восьмидесятых я работал в Германии, зарабатывал большие деньги — на игорном бизнесе. Там открыть дело — раз плюнуть. А здесь надо собрать миллион справок, включая те, что ты не орангутанг и что у тебя нет триппера.

— Если у вас попросить в долг, дадите?

— (Пауза) Кому?

— Ну, грубо говоря, мне.

— (Озадаченно) Я должен знать, что вы платежеспособны. В капстранах с рыночной экономикой такого слова не существует — долг. Понимаешь? Там нормальный человек ведь деньги в кармане не носит: он должен пойти в банк, снять со счета и дать вам. Допустим, тысячу долларов на три месяца. В банке за счет процентов эти деньги за три

месяца принесли бы, скажем, девяносто долларов. Это что, он вам делает подарок — девяносто долларов?

— Согласитесь, это чисто экономический подход...

— А какой еще?

— Ну, скажем, друг попросил.

— Другу и подарить можно, не то что одолжить. Я вот сейчас был в Тбилиси, выиграл в казино тридцать две тысячи долларов. Для Грузии это катастрофа, я просто разорил казино. Мне стало как-то не по себе, и на следующий день (я был выпивши после свадьбы) я двум друзьям купил машины, сыну купил машину, поддержанную иномарку. Облагодетельствовал человек десять — кому по пятьсот долларов, кому по тысяче...

— Советское кино одарило нас тремя Бендерами — Сергея Юр-

ского, Андрея Миронова и нашим. А вам какой Бендер больше нравится?

— Вы журналист, значит, человек со вкусом. Ну скажите мне, что общего между Остапом Бендером Ильфом и Петрова и Остапом Бендером, впрочем, левой ногой сострипанным Марком Захаровым? Это разные люди. Остап Бендер никогда опереточным актером не был. Эти танцы-манцы-х...цы — что за фарс?

— А Остап Юрского?

— Для начала хочу сказать, что Сергей — дружок мой, трудовой человек (заразительно смеется)...

— Спасибо, можно не продолжать. Скажите, Арчил Михайлович, вы человек своенравный, наверное, режиссерам с вами было непросто?

— С Гайдаем у нас были очень-очень непростые отношения. У меня есть блестящие работы в кино, но их никто знать не знает, помнить не помнит. Только Остап! Я прочел Бендера иначе. Вот представьте, стена моего кабинета не стеклянная (стена стеклянная. — В. Г.), а сплошная. Вас в комнате нет, я один. Мне не перед кем выступать, притворяться и выпендриваться. А вы заглядываете в замочную скважину. Вы бы увидели другого Арчила Гомиашвили! (Выходит на середину комнаты) Он же и здесь почесет, и там (недвусмысленно показывает, где). В носу ковырнет. Я хотел сыграть настоящего, живого Бендера, а потом уже его выступления!

— А что Гайдай?

— Он своими комедийными шутками перекрывал мой попыток показать серьезного, неоднозначного Бендера. Когда я в первый раз посмотрел черновик фильма, у меня волосы дыбом встали. И говорю ему: если бы я знал, что ты такое говно режиссер, я бы у тебя не снимался. На что он тут же мне ответил: если бы я знал, что ты такое говно артист, я бы тебя не приглашал (самоабвенно хохочет). Шесть лет после этого мы не разговаривали. А в день премьеры фильма Марка Захарова он звонит мне: включите телевизор, сейчас начнется уголовное преступление! Это он так картину Захарова называл — преступление.

В двери кабинета появляется скромного вида мужчина с бородкой. Увидев гостя (вашего корреспондента), неловко оступается, намеревается уйти, но Арчил Михайлович дружески и останапливает его: «Иди сюда, Шувалов!» И церемонно представляет нас другу другу. Оказыва-

Фотография из журнала «BAZAAR». Нина и Катя Гомиашвили рекламируют коллекцию авангардной одежды

ется, Валерий Павлович Шувалов в недалеком прошлом — оператор. Снимал, в частности, те самые «Двенадцать стульев», «Экипаж», «Интердевочку». Можно сказать, классик. Ввиду разрухи отечественного кинематографа пришел к Гомиашвили: «Михаилыч, помоги». Сейчас состоит при ресторане «правой рукой» хозяина.

— Если вас кто-то обидит, в какой форме проявляется ответная реакция?

— (Недоуменно) Меня? Мне семьдесят пять лет, старик. За что меня обижать? Ну да, я люблю побузить, поворчать: «бля-бля...» Кроме любви, я ничего не получаю от людей.

Оператор Шувалов: «Арчил Михайлович уважаемый человек, в возрасте».

— Вы считаете себя счастливым человеком?

— Только что звонила моя дочурка, маленькая. Из Парижа. (С гордостью) Она придумала какие-то новые джинсы и там на показе мод их представляет. Вторая тоже хорошая девочка (зовет жену: «Таня, дай девочек наших!») Жена приносит журнал «BAZAAR»), ваша коллега по профессии, закончила университет в Америке, сейчас у нее популярное кафе «Гостиная». (С непередаваемой нежностью) Лапки мои!

Оператор Шувалов: «Красавицы!»

— Будем считать, что вы ответили на мой вопрос, спасибо.

— (Медленно и пронзительно) Понимаешь, старик... жить скучно. Боюсь открывать телефонную книжку, надо всех вычеркивать — никого в живых нет. Мне семьдесят пять лет, и все друзья по дороге разбежались. Убежали в мир иной. Вот там висят на стене фотографии моих друзей — Смоктуновского, Гердта, Бори Брунова... Боюсь подходить к этой стене. Мамы нет моей любимой... В Барвихе я построил дом, потрясающий. Хочется выступить перед друзьями, потрепаться, похвастаться. Не перед кем. Недавно похоронил любимого друга Махмуда (Эсамбаева). Еще дом начал стрить. Зачем, не знаю. Понимаешь, мой дорогой? Скучно.

Досье «ВМ»

Гомиашвили Арчил Михайлович. Народный артист Грузии. Родился 23 марта 1926 года в городе Чиатура (Грузия). В 1942-м ушел на фронт. После войны работал в Академическом театре имени К. Марджанишвили, Русском театре имени А. Грибоедова (Тбилиси) и других. В 1973 году переехал в Москву. Семь сезонов проработал в Театре имени Ленинского комсомола. В 1990-м стал президентом акционерного общества «Сити-бизнес» и генеральным директором клуба «Золотой Остап».

Снимался в фильмах «Лично известен», «Чрезвычайное поручение», «Двенадцать стульев», «Мимино» и других. Трижды сыграл Сталина — в «Государственной границе», «Сталинграде» и «Войне».